

И малопонятые, они сходятъ въ могилу со взоромъ, обращеннымъ къ обители правды, куда стремились всю жизнь и гдѣ выстрадали свое гражданство.

Таковъ Толстой во вторую половину своей жизни.

II. Любовь у Толстого.

Надъ могилой ¹⁾ его достаточно краткой надписи: „я возлюбилъ правду и людей“. Любовь и правда—содержаніе его жизни въ эту эпоху.

Въ основѣ любви этого неохристианина XX вѣка—самоотреченіе. „Надо всегда дѣлать то, гдѣ больше самоотреченія“: любовь истинная, по мнѣнію Толстого, становится возможной только при отреченіи отъ блага животной личности. Возможность истинной любви начинается тогда, если человѣкъ понялъ, что нѣтъ для него блага его животной личности ²⁾.

Состояніе любви—состояніе благоволенія ко всѣмъ людямъ.

Моральный горизонтъ любви у Толстого широкъ, какъ равнины отечества ³⁾. Она многотерпѣлива, какъ многотерпѣливо идетъ русскій народъ по своему историческому пути. Она грустна, какъ грустна пережитая имъ русская дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя любить страдающихъ людей, не испытывая грусти. Нельзя сдерживать слезъ, какими не разъ плакалъ Толстой, при сознаніи безсилія помочь тѣмъ, кто съ мольбою простираетъ къ вамъ руки. Особенно, при расширившемся охватѣ симпатій, когда нес-

¹⁾ Какой, по словамъ Боборыкина, не было еще вырыто въ Россіи. (Лекція о Толстомъ, произнесенная въ Римѣ). Однако, Боборыкинъ ошибается. Молокане давно хоронятъ своихъ усопшихъ безъ всякихъ обрядовъ.

²⁾ О жизни стр. 116 гл. XXIV. Истинная любовь есть послѣдствіе отреченія отъ блага личности. М. Стаховичъ, близко знавшій Л. Н. говорилъ, что мысль объ отреченіи отъ мірскихъ радостей явилась у Толстого еще въ юности. Въ этомъ отношеніи на него повліялъ романъ Ауэрбаха: „Новая жизнь“.

³⁾ См. статью „Первая ступень“. „Единая Заповѣдь“.